

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47).084.3

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-189-201>

Укрепление советской власти Воронежской губернии во второй половине 1918 года

Н. А. Заяц¹ ✉¹ Средняя образовательная школа №1430

ул. Новгородская, д. 21А, г. Москва 127572, Российская Федерация

✉ e-mail: nikza91@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Создание системы органов власти Советской России является одной из хорошо разработанных тем советской и современной историографии. Однако данная проблематика исследуется в основном общегосударственном контексте эволюции Советского государства. Между тем эта тема требует исследований на региональном материале, показывающем местную специфику этого процесса. Трудов, показывающих процесс создания большевиками системы Советов в 1918 году, в историографии ранее практически не было.

Целью статьи является изучение становления Советов Воронежской губернии во второй половине 1918 года и развития большевиками их организационной структуры.

Задачи: определить деятельность большевиков по развитию системы советской власти, эффективность этой работы и местные особенности данного процесса.

Методология. В основу исследования положены принципы объективности и историзма. Для решения поставленных задач использовались методы: историко-генетический и историко-системный.

Результаты научного исследования позволили сделать определенные выводы, связанные с организацией Советов во второй половине 1918 года.

Выводы. Во второй половине 1918 года начинается развитие работы местных Советов, проходившее в основном благодаря помощи губернского центра. На селе этот процесс шел тяжелее, так как у большевиков там почти не было классовой опоры. Для ее получения формировались партийные ячейки и комитеты бедноты, которые к концу 1918 года приступили к реорганизации сельских советов для формирования их лояльного властям состава. В этот период советские органы страдали от слабой поддержки населения, недостатка кадров и финансов, инструкций и опыта работы, нелояльного состава в деревне. Однако к концу 1918 года им удалось удовлетворительно наладить работу, закрепить свою власть в Воронеже и уездных центрах и начать масштабную работу по созданию лояльных Советов на селе.

Ключевые слова: Воронежская губерния; государственное строительство; гражданская война; Советы; революция.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Заяц Н. А. Укрепление советской власти Воронежской губернии во второй половине 1918 года // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 4. С. 189–201. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-189-201>.

Поступила в редакцию 01.07.2023

Принята к публикации 31.07.2023

Опубликована 30.08.2023

Strengthening of Soviet Power in the Voronezh Province in the Second Half of 1918

Nikolai A. Zayats¹✉

¹State Secondary School №1430
21A Novgorodskaya Str., Moscow 127572, Russian Federation

✉ e-mail: nikza91@yandex.ru

Abstract

The relevance of this article is determined by the fact that the creation of a system of authorities in Soviet Russia is one of the popular topics of Soviet and modern historiography. However, this issue is being studied in the main national context of the evolution of the Soviet state. Meanwhile, this topic requires research on regional material, showing both general patterns on a national scale of this process, and local specifics.

The purpose of the article is to study the formation of the Soviets of the Voronezh province in the second half of 1918 and the development of their organizational structure by the Bolsheviks.

Objectives: to determine the activities of the Bolsheviks in the development of the system of Soviet power, the effectiveness of this work and the local features of this process.

Methodology. The research is based on the principles of objectivity and historicism. To solve the tasks set, methods were used: historical-genetic and historical-systemic.

The results of the scientific research made it possible to draw certain conclusions related to the organization of the Soviets in the second half of 1918.

Conclusions. Only in the second half of 1918 did the development of the work of local Soviets begin, which took place mainly thanks to the help of the provincial center. In the countryside, this process was even more difficult, since the Bolsheviks had almost no class support there. To receive it, party cells and committees of the poor were formed, which by the end of 1918 began to reorganize the village councils to form their composition loyal to the authorities. During this period, the Soviet authorities suffered from weak support from the population, lack of personnel and finances, instructions and work experience, and disloyal composition in the countryside. However, but by the end of 1918 they managed to satisfactorily organize their work, consolidate their power in Voronezh and county centers, and begin large-scale work to create loyal Soviets in the countryside.

Keywords: Voronezh province; state building; civil war; Soviets; revolution.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Zayats N. A. Strengthening of Soviet Power in the Voronezh Province in the Second Half of 1918. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023; 13(4): 189–201. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-189-201>

Received 01.07.2023

Accepted 31.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

История революционных органов власти в Воронежской губернии хорошо изучалась еще в советские времена [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Однако большинство таких трудов сосредоточены на отдельных аспектах их деятельности (хозяйственный, продовольственный и т. д.), либо носят обзорный и поверхностный характер и в основном исследуют период 1917 г. или период Гражданской войны в целом [8;

9]. Из таких работ нельзя вынести четкое представление о том, каковы были закономерности создания советской власти и ее развития. Между тем утверждение советской власти в губернии было организованным процессом, который прошел ряд конкретных этапов. С октября 1917 г. по апрель 1918 г. шло утверждение власти Советов в губернии, а после боев с немецкими интервентами во второй половине 1918 г. началось укрепление и

развитие их работы. И если первый этап достаточно рассмотрен еще в советское время, то второй почти не изучен, как и политика большевиков по закреплению власти в губернии. Данная работа призвана закрыть этот пробел. Для этого поставлены следующие задачи: определить политику губернского центра по укреплению советской власти в губернии, выявить основные проблемы этой деятельности и ее местные особенности, оценить ее эффективность и результаты. Для этого использованы материалы воронежских архивов и историография по данному периоду.

Методология

В ходе исследования данные изучались на основе объективного и научного подхода. На основе принципа историзма в данной работе применялся историко-генетический метод исследования. С его помощью был определен характер и суть большевистской политики по организации советской власти в Воронежской губернии. Также использовался историко-сравнительный метод, который заключался в сопоставлении информации из различных источников, в основном документов фондов Воронежских архивов: Государственного архива и Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области.

Результаты и их обсуждение

Новая советская власть утверждалась в Воронежской губернии долго и нелегко. Хотя Военно-революционный комитет взял власть в Воронеже еще 29 октября 1917 г., ему пришлось потратить много времени на слом саботажа, реорганизацию органов управления и распространение Советов по губернии, что заняло время вплоть до марта 1918 г. Весна – лето 1918 г. – это время организации и развития советской власти в губернии. В связи с немецким наступлением, сопротивлением оппозиции и старых органов власти, экономическим и военным кризисом этот процесс развернулся преимуще-

ственно после мая 1918 г. Лишь с лета губернский исполком становится на ноги, что было закреплено на 4-м губернском съезде Советов 28–31 августа. Немало помог этому разрыв с левыми эсерами после восстания их ЦК в Москве. Изгнание левых эсеров из Воронежского Совета и большинства уездных исполкомов позволило большевикам укрепить монополию на власть и обратить внимание на укрепление Советов на местах.

К тому времени они были во всех уездах, но их работа велась слабо. На то был ряд причин, важнейшими из которых были финансовый кризис, недостаток работников, плохо налаженный аппарат управления, противодействие местной оппозиции и прифронтовые условия. Последнее особо касалось южных уездов: Бирюченского, Валуйского, Богучарского, Калачеевского, Павловского, Острогжского. Ряд их волостей был занят в ходе боевых действий. Некоторые уездные Советы оказались вынуждены несколько раз эвакуироваться в связи с наступлением противника.

В соответствии с политикой РКП(б) власть на местах сосредотачивалась в руках местных партийных органов, которые проводили ее через Советы. В связи с этим весной – летом 1918 г. на местах происходила регулярная борьба за «реорганизацию» Советов с завоеванием в них главенства коммунистами. 21 июля отдел управления губисполкома отправил на места циркуляр, в котором прямо требовал укрепить положение партии в Советах и исключить всех лиц, лишенных избирательных прав согласно Конституции [10, л. 73].

Между тем в подготовленных партийных кадрах в уездах отмечался огромный недостаток. Занявшийся проверкой состояния своих рядов партгубком со второй половины 1918 г. начал проводить регулярные ревизии местных парторганизаций. Как оказалось, их организация шла очень плохо и медленно, гораздо позже организации Советов. Подавляющее количество их было сформиро-

ровано лишь в середине 1918 г. Так, Богучарская организация была создана на партконференции 12 мая 1918 г., в Задонске – 13 августа. Бирюченский партком образовался 6 июня 1918 г., но действовать стал более чем через месяц, т. к. его работа была направлена на «переорганизацию Совета» [11, л. 42, 92, 13]. Алексеевская организация была создана 13 июня инициативной группой из 7 чел., Коротоякская – в июле 1918 г., Землянская – 10 сентября [12, л. 1–10].

В Павловске парторганизация возникла 30 августа 1918 г. при помощи коммунистов Москвы и Петрограда. Тогда же был переорганизован и исполком – во главе всех отделов встали коммунисты. Также в августе была зарегистрирована Коротоякская организация, хотя возникла она еще в декабре 1917 г. [13, л. 99, 17] Все эти организации были достаточно слабы и весьма немногочисленны. Численность их демонстрирует таблица, составленная по материалам губкома партии [14, л. 4а] (табл. 1).

Таблица 1. Число организаций РКП(б) в уездах Воронежской области на 1 декабря 1918 г.

Table 1. The number of organizations of the Russian Communist Party in the districts of the Voronezh region on December 1, 1918

Уезд Uezd	Число парторганизаций The number of party organizations	
	Всего Total	В том числе в городе In the town
Воронежский	11	
Бобровский	10	1
Землянский	4	1
Новохоперский	7	1
Нижнедевицкий	2	
Богучарский	3	1
Задонский	3	1
Острогожский	2	1
Валуйский	1	
Бирюченский	2	
Усманский	1	
Коротоякский	1	
Всего	47	7

По этим причинам местные Советы, лишённые твердого руководства, начали всерьёз работать только с лета 1918 г. Это показывают отдельные документы с проверками. Все они отмечали в целом слабую работу Советов и небольшую опору большевиков на местах, т. к. в уездах было мало пролетариата, население было в основном из обывателей и мелкой буржуазии.

Так, Бирюченский Совет смог относительно наладить свою работу лишь к июлю 1918 г. К тому моменту он имел 5 отделов: продовольственный, труда, фи-

нансов, просвещения и культурно-просветительский отдел «с подотделами по внешкольному образованию, театральным и т. п.». К сентябрю отделы финансов и культурно-просветительский были, очевидно, переорганизованы в муниципальный, отдел местного управления и отдел народного образования. Самым большим отделом был муниципальный, деятельность которого велась без всякого плана. Работа образовательного отдела была интенсивнее благодаря наличию училищ в городе, работа же остальных учреждений почти не ощуща-

лась. Из центра работники ничего не получали [11, л. 13–17 об.].

О состоянии дел в Коротояке сообщает отчет от 13 октября. Исполком здесь насчитывал 15 человек, все коммунисты, причем «почти все члены партии приезжие». Отделы были: военный, управления, муниципальный и редколлегия местной газеты. Мнение ревизора: «Общее мое впечатление, что работа в Коротояке запущена и без опытного ответственного работника (партийного организатора) Комитет не справится со стоящими перед ним великими задачами текущего момента» [13, л. 17–18]. Лишь с октября начинается организация отделов по инструкциям губисполкома. 1 декабря совещание членов исполкома показало, что в наиболее запущенном состоянии находился продотдел из-за злоупотреблений прежнего комиссара. Остальные заведующие показали, что их отделы стоят на таком же уровне. Дисциплина в исполкоме была на крайне низком уровне [11, л. 23–25 об.].

В Задонске весной 1918 г. функционировали 10 отделов: труда, юстиции, земледелия, продовольствия, вооруженных сил, финансов и др. [15] К осени исполком состоял из 12 коммунистов, причем в отчете отмечалось: «Комитет партии не проявляет диктатуры к выдвинутым из своей среды работникам в советских учреждениях» [16, л. 5 об.]. 7 октября было решено реорганизовать отдел управления, фактически бездействовавший, т. к. его заведующий одновременно был главой ЧК. В новый отдел управления вошли, согласно декрету, глава милиции, председатель ЧК и председатель информационного отдела. Также в декабре 1918 г. вместо совнархоза организован экономический отдел [17, л. 5, 2]. Лучше обстояло дело в соседнем Землянске. Уже к 17 апреля исполком был организован согласно основным инструкциям и состоял из 12 отделов [18].

С ревизией в Нижнедевицк в конце ноября 1918 г. ездил член губкома С. И. Ерман. Согласно его докладу, в ис-

полкоме было 16 членов: коммунистов – 7, левых эсеров – 3, остальные беспартийные, также «один из военных комиссаров – максималист». В ведении исполкома были отдел управления, муниципальный отдел, отдел образования, социального обеспечения, медицинский, военный комиссариат, продуправа, земельный отдел, ЧК и др. Отдел управления в деревне работы почти не вел. Муниципальный отдел был запущен, его работа состояла в основном в снабжении советских учреждений и населения, хозяйством не занимался. В состав отдела входили два беспартийных, и «о недопустимости этого было сказано на собрании населения». Остальные учреждения работали удовлетворительно. На собрании 26 ноября было также указано, что исполком и отделы работают фактически без указаний. Благодаря работе Ермана было решено реорганизовать исполком и переизбрать партком [19, л. 11 об. – 13]. Вскоре была создана местная ЧК, которая сосредоточилась на спекуляции, разоружении и реквизициях.

Относительно неплохо был налажен Алексеевский уисполком, перестроившийся в конце октября. На 5 ноября в нем было 10 отделов: отдел управления с подотделом милиции, соцобеспечения, финансовый, продуправа, отдел образования, военный, труда, юстиции, земледелия, а также совнархоз и ЧК. По протоколам Совета видно, что Совет держал себя очень активно и старался организовать надлежащую работу как в городе, так и на фронте. Им были взяты на учет товары, мобилизованы граждане на очистку города, усилена работа всех отделов, была проведена мобилизация на фронт людей и подвод и т. д. Однако он успел провести лишь 7 заседаний и проработать 25 дней. 23 ноября в связи с наступлением белых ему пришлось эвакуироваться, а его функции перешли выделенному из исполкома ВРК. Деятельность исполкома смогла возобновиться только 3 января 1919 г. [17, л. 1–37]

Для улучшения состояния исполкомов Воронежский Совет и его отдел управления предприняли ряд мер, как-то: высылка инструкций по организации работы, посылка ревизоров, укрепление местных партийных организаций, денежные субсидии. Занималась этим и Воронежская учетно-контрольная коллегия, в чьи функции входило установление «единообразия в действиях и инструктирование» отделов Советов [20, л. 70]. Созданная еще в апреле 1918 г., она по настоящему развернула работу только осенью. В частности, ее трудами губисполком наладил финансовую отчетность и послал на места четкие правила и сметы по налогообложению [21, л. 124–124 об., 139]. Также 18–19 октября был проведен губернский съезд заведующих отделами управления, который принял план мероприятий по налаживанию советской работы на местах [22]. Однако эта работа проходила с большим трудом, в том числе из-за наступления белых осенью 1918 г. Из-за него лишь 25 ноября отдел управления смог разослать по местам циркуляры с инструкциями и провести анкетирование [23, л. 42–42 об.].

В деревне же процесс укрепления Советов затянулся надолго. Окончательно волостные советы появились к апрелю-маю 1918 г. Из зарегистрированных 85 волсоветов 29 были рабоче-крестьянскими и 56 – только крестьянскими. Все они имели разное число отделов, отличавшихся только названием (земельный, сельскохозяйственный, лесной, дорожный, продовольственный, финансовый, военный, административный, военно-административный и т. п.). Волсоветы, как правило, представляли собой исполком от 2 до 7 человек под руководством председателя и в количестве 1–5 отделов – обычно земельного, продовольственного и административного. Все исполкомы сильно страдали от безденежья. 29 из них в анкетах указали, что школы и больницы живут за счет уездного Совета, 27 – за счет бывшего земства, 1 – государства, 2 – за счет уездного и волостного совета,

8 – только волостного [24, с. 108–111, 113]. Это состояние затянулось надолго. Даже в конце 1918 г. работа велась плохо. Так, в декабре 1918 г. председатель Воронежского уездного исполкома Поздоровкин сообщал: «...во многих волостных советах дела запущены. Денежная отчетность ведется неправильно и крайне небрежно, срочные бумаги с июня месяца найдены неисполненными, к делам не подшиваются, а валяются в разбросанном виде, вообще делопроизводство запутано в особенности...» [25, л. 50].

Это во многом объяснялось политическими причинами. Несмотря на старания большевиков, деревня политизировалась очень слабо, и соответственно, в ней работа проводилась как прежде – волостными сходами или через прежних членов волостных земств, фактически переименовавших себя в волсоветы. Избранные в советы лица обычно были настроены пассивно, а то и враждебно к новому строю. Характерной является корреспонденция из Нижнедевицкого уезда. Когда местный председатель волисполкома получил анкеты уездного Совета, он искренне испугался: «Долго судили да рядили наши советские “рабочники” о том, как бы поаккуратнее обойти прямые вопросы анкеты, и наконец решили написать: что, мол, люди мы беспартийные, состояния бедного, советской власти сочувствуем. Напрасно не добавили, потому, мол, сочувствуем, что исправно жалование платят...» [26].

В связи с этим губком взялся за реорганизацию советов в деревне путем оформления опоры новой власти – партячеек и комбедов. Первые партячейки начали формироваться в деревнях сразу после революции. К маю 1918 г. насчитывалась уже 41 волостная организация [27], что было значительной цифрой: в губернии до 1918 г. было 244 волости. Однако они были в основном наскоро созданы заезжими инструкторами и фронтовиками и в связи со слабостью фактически не вели работы. Связи с губерн-

ской и даже уездными организациями они тоже почти не держали.

По-настоящему организация ячеек началась лишь со второй половины 1918 г., в основном после 2-й губернской партийной конференции от 24 июня. Ячейки должны были перестроить местные органы и передать власть в руки представителей РКП(б). Однако процесс продвигался медленно и плохо. Помимо того, что формирование партячеек зависело от уездных органов, которые сами поздно наладили свою деятельность, препятствием было слабое классовое разделение Воронежской губернии, ее середняцкий состав. По этой причине опора коммунистов в деревне была очень слабая. По данным 3-й губернской партконференции, к декабрю 1918 г. две трети членов партии падало на Воронеж. Оставшиеся 48 уездных организаций объединяли 500–600 чел., из которых на долю деревни падала ничтожная доля: «хлебопашцы представляют сравнительно ничтожную величину в организации: на 100 членов в городе – 1 (очевидно, случайный), в уездном городе – 5 и даже в сельских ячейках всего 19» [28, л. 24–25]. Всего численность партячеек, по предоставленным на 3-й губернской партконференции сведениям, составляла 127 по семи уездам. Объединяли они 3620 чел. [1, с. 160]

В качестве примера стоит привести результат обследования одним из ревизоров Нижнедевицкого уезда, где в ноябре 1918 г. было 6 сел с партячейками численностью в 150–200 чел. Состояние их было удручающим и на политику местных советов они мало влияли. В д. Синие Липяги был «кулацкий волсовет», комбед слаб. В с. Роговатое председатель волсовета не был коммунистом, комбед состоял из сочувствующих с 2 коммунистами. В Чижовке коммунисты были лишь «на бумаге», председатель совета беспартийный. Комбед избирался сельским сходом. Лишь в с. Семидесятское во главе исполкома стоял коммунист. Но это произошло

лишь после того, как «кулацкая активность» в селе озаботила уездную парторганизацию, и она направила все свободные силы в деревню: «Вообще партийная работа по уезду стоит и если дальше не будет партийных работников, то революции в деревне не представляется произвести никакой возможности» [19, л. 13 об.–14; 29, л. 8].

Действия большевиков, в свою очередь, провоцировали противоборство крестьян. В 1918 г. в Воронежской губернии произошло до 45 крупных волнений и восстаний: «Около 30% этих выступлений падало на борьбу против советов: убийство членов Советов, срыв избирательных собраний, разгон исполкомов, поджоги зданий советов и попытки захвата советов в руки кулаков» [2, с. 23]. Считая необходимым ввести в селе классовый контроль, правящая коммунистическая партия развернула борьбу за формирование комбедов. Первоначально они должны были помогать органам власти в сборе продовольствия. Согласно постановлению губисполкома от 11 ию-ня, на них возлагались обязанности упраздненных продовольственных управ, и они подчинялись губернскому продкомитету, для чего уже 20 июня было решено организовать комбеды по всей губернии [22, с. 176]. Но вскоре они стали инструментом выделения из крестьянской среды бедноты и проведения классовой политики большевиков в деревне. В связи с этим 28 июля на губернском съезде информационно-инструкторских отделов было решено срочно начать борьбу за организацию комбедов и перестройку волсоветов [24, с. 164].

Как показывает ряд сообщений с мест, этот процесс шел тяжело, особенно в южных, более зажиточных уездах [30]. Часто он выливался в борьбу с деревенскими советами при враждебности основного населения. Например, председатель ячейки с. Новомеловатское Богучарского уезда вспоминал: «...было с великим трудом набрано 52 члена по всей во-

лости, а на меня в то время населения смотрело, как на самого враждебного элемента» [31, л. 95]. В с. Гудовском Землянского уезда бедняки в результате спора с кулаками покинули сельсовет. Оставшиеся члены вернули старого волостного старшину и писаря. В ответ бедняки под руководством губернского инструктора устроили общее собрание, на котором решили переизбрать совет с введением в него коммунистов, а также ходатайствовали о присылке вооруженного отряда [32]. В с. Тишанка Бобровского уезда в июне 1918 г. партийная ячейка вооружилась и стала проводить продразверстку и конфискации, силой задавив «кулацкий» Совет. После поднятого крестьянами бунта прибывший продотряд арестовал зачинщиков и ликвидировал сельсовет [33, л. 4]. Докладчик из Веселовской волости Алексеевского уезда сообщал в ноябре 1918 г.: «Настроение населения: не весьма сочувственное, отношение к комитетам бедноты и к советской власти, волостной же Веселовский совет состоит почти из местных ку-

лаков, зачастую идет против комитета бедноты, одним словом почти контрреволюционный и должен быть немедленно реорганизован» [34, л. 11 об.].

Но даже в сами комбеды благодаря отсутствию контроля коммунистов и традиционным выборам органов крестьянскими сходами часто входили нелояльные революции лица: бывшие члены волуправ, старшины, урядники, полицейские, просто «кулаки». Так, в октябре из Нижнедевицкого уезда сообщали: «Сельские комитеты бедноты организованы, но в них вошло много кулацкого сброда» [35]. Подобные оценки в прессе и документах широко распространены, и посланники центра были вынуждены регулярно «реорганизовать» комбеды, выделяя в них лояльных власти людей.

Все же на 27 августа в губернии начитывалось уже 145 комбедов (очевидно, в основном волостных) [3, с. 117], а уже в октябре – ноябре число комбедов значительно выросло, что показывает таблица [3, с. 141; 5, с. 403].

Таблица 2. Число комитетов бедноты Воронежской губернии

Table 2. The number of committees of the poor in the Voronezh province

Название уезда Name of uезд	На 19 октября 1918 г. October 19, 1918		На 4 ноября 1918 г. November 4, 1918	
	Число волостных комбедов The number of volost committees of the poors	Число сельских комбедов The number of village committees of the poors	Число волостных комбедов The number of volost committees of the poors	Число сельских комбедов The number of village committees of the poors
Павловский	34	11	34	11
Калачеевский	18	3	18	3
Задонский	12	174	12	175
Воронежский	18	81	25	193
Землянский	17	137	20	159
Алексеевский	13	29	27	181
Новохоперский	20	42	20	42
Нижнедевицкий	17	—	17	63
Бобровский	22	50	32	66
Валуйский	6	—	6	40
Острогожский	—	—	35	122
Всего	177	527	246	1055

Несмотря на это, количество комбедов отставало от соседних губерний. К лету 1918 г. в Курской губернии комбеды охватили 84,3% волостей, а в Воронежской – лишь 43% [36, с. 75]. Однако если учесть, что к концу 1918 г. насчитывалось 315 волостей, процент охвата к 4 ноября вырастает до 78% [37, с. 41]. К декабрю же насчитывалось 1609 комбедов [38, с. 39]. Историк А. Я. Переверзев считал, что это число достигнуто «за счет освобождаемых от белогвардейцев уездов» [1, с. 149].

На комбеды был возложен ряд административных и политических функций: учет и распределение реквизированного хлеба, передел земли в соответствии с установленной трудовой или потребительской нормой, реорганизация враждебных Советов, политическая и культурная работа и т. д. Часто комбеды оказывали отступающим военным частям помощь в мобилизации подвод и продовольствии. Так, эвакуированный из Боброва партработник писал: «Снабжение поставлено из рук вон плохо, и наша армия добывает себе средства питания через комитеты бедноты...» [11, л. 33 об.].

В ряде мест вопреки инструкциям центра даже возникали уездные комбеды. Так, 6 сентября Алексеевский исполком постановил: «Вопрос об организации комитетов бедноты [это задача] членов исполкома и членов организации партии коммунистов, последние должны выработать общий план работы, переписав в первую очередь беднейших крестьян, а затем уже на волостных и сельских собраниях выделять комитеты. На собраниях продкома должны обязательно присутствовать Председатель уездного к[омите]та бедноты». Позднее уездный комбед стал получать содержание от упродкома [34, л. 17 об., 27 об.].

Широта деятельности комбедов требовала урегулирования. 4-й губернский съезд Советов (28 августа – 31 августа 1918 г.) возложил на них следующие

функции: учет продуктов; распределение предметов первой необходимости; контроль за недопущением в советы кулаков; пропаганда за подвоз продуктов; содействие заградотрядам и продбригадам; помощь реквизиционным отрядам в уборке и охране хлеба [24, с. 179]. 17 ноября в помощь комитетам была опубликована статья «Новые задачи комбедов», в которой на них возлагались функции контроля Советов, чтобы в них не прошли кулаки [39].

В целом в губернии проявилось пространственное в стране противоборство политически инертных сельских советов и комбедов. Так как это подрывало политику партии в деревне и грозило переходом крестьян в лагерь противников власти, на VI Всероссийском съезде Советов было решено распустить комбеды как дублирующие функции Советов организации, декрет о чем был опубликован 2 декабря. В связи с этим 28 декабря 3-я Воронежская губернская партконференция постановила, что основные задачи комбедов выполнены, и Советы должны объединять «вокруг себя все трудовое крестьянство – беднейшее и среднее». В качестве ближайших задач губком постановил направить в деревни партработников и провести реорганизацию советов при тесном участии комбедов. Фактически власть на это время переходила напрямую партии: «Отмечая, что после упразднения комитетов бедноты контроль над Советами перейдет исключительно к коммунистическим ячейкам... конференция призывает все партийные организации губернии к проявлению максимума самостоятельности» [40, л. 18–19].

По этому плану в конце 1918 г. начинается кампания по реорганизации Советов в деревне. Губпартконференция и губисполком составили инструкцию по перевыборам и слиянию советов с комбедами. Был утвержден и план – к 1 января 1919 г. предполагалось переизбрать сель-

ские советы, к 3 января – волостные и к 10 – уездные. Разумеется, нереалистичные сроки не были выполнены ни в одном уезде, тем более что борьба протекала при частом сопротивлении деревни вплоть до вооруженных восстаний [24, с. 189]. Непереизбранные советы и комбеды просуществовали в Воронежской губернии до самой весны 1919 г. Это во многом объяснялось исключительностью прифронтового положения Воронежской губернии, а также слабостью партрabоты в деревне.

Выводы

Несмотря на то, что советская власть в уездах и волостях победила к весне 1918 г., на пути ее организации стоял ряд трудностей: недостаток необходимых кадров и четких инструкций, отсутствие политической опоры и финансирования, близость к фронту. Перестройка Советов благодаря укреплению губисполкома началась только во второй половине 1918 г. и протекала с большим трудом, часто через насильственные методы. Попытка большевиков возместить отсутствие партийного влияния с помощью комбедов, несмотря на некоторые успехи, вносила фактическое

двоевластие в деревню и в связи с указаниями центра комбеды были использованы для перестройки советов на местах в начале 1919 г. Процесс реорганизации даже после направления всех свободных партийных сил занял несколько месяцев. Наиболее успешно процесс проходил в местах, где изначально было наиболее сильно влияние большевиков и Советов: в Воронеже, Новохоперске и Острогожске. В ряде волостей, особенно в северо-восточных (Землянский, Задонский, Воронежский уезды) и юго-западных (Новохоперский, Нижнедевицкий, Коротоякский) реорганизация встречала значительные трудности, связанные с отсутствием здесь классовой опоры для партийной работы. Кроме того, деятельность Советов регулярно прерывалась из-за близости к фронту, который временами захватывал ряд южных волостей и уездных центров. Эти местные особенности сильно затрудняли работу большевиков. Все же к концу 1918 г. они смогли закрепить свою власть в губернском и уездных центрах, наладили их работу и начали масштабную работу по созданию лояльных Советов на селе.

Список литературы

1. Переверзев А. Я. Социалистическая революция в деревне Черноземного центра России (октябрь 1917 – 1918 гг.). Воронеж: Изд-во ВГУ, 1976. 190 с.
2. Шестаков А. Деревня ЦЧО от Октября до НЭПа // Краеведческий альманах. Исторический сборник. Кн. 1. Воронеж: Коммуна, 1931. С. 13–30.
3. Комаров А., Крошицкий П. Революционное движение. Хроника 1918. Т. 1: Губернии Воронежская и Тамбовская / под ред. В. Алексеева. Воронеж: Коммуна, 1930. 187 с.
4. Алексеев В. Гражданская война в ЦЧО. Воронеж: Коммуна, 1930. 210 с.
5. Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917–1918 / сост.: З. П. Ереснева, Е. М. Середина, М. Г. Чечуро. Воронеж: Кн. изд-во, 1957. 477 с.
6. Воронков И. Г. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Воронеж: Воронеж. обл. книгоизд., 1952. 196 с.
7. Фефелов В. М. Из истории установления власти Советов в волостях и селах Воронежской губернии в 1917–1918 гг. // Известия Воронежского государственного педагогического института. 1967. Т. 63. С. 208–229.
8. Алексанян Н. А., Филоненко Т. В. Становление и деятельность власти Советов Воронежской губернии с октября 1917 г. до нашествия белых летом 1919 г. // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (67). С. 26–33.

9. Петришина И. Д. Большевистские Советы в Центральном Черноземье: к вопросу о «триумфальном шествии советской власти» // Актуальные проблемы общественных наук: материалы региональной научной конференции, посвященной 100-летию Февральской и Октябрьской революций 1917 года: в 2-х ч. Липецк: Липецк. гос. пед. ун-т им. Семенова-Тянь-Шанского, 2017. С. 14–19.

10. ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф. 4. Оп. 2. Д. 1.

11. ГАОПИВО (Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.

12. ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20.

13. ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3.

14. ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4.

15. Советская газета (Задонск). 1918. 7 апреля.

16. ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22.

17. ГАВО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 7.

18. Известия Землянского Совета. 1918. 26 сентября.

19. ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23.

20. ГАВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 2.

21. ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 9.

22. Воронежский Красный листок. 1918. 14 августа.

23. ГАВО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3.

24. Сивоволов Д. В. Борьба Воронежской губернской большевистской организации за создание и укрепление советского и государственного аппарата (1917–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1968. 319 с.

25. ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 18.

26. Известия Нижнедевицкого Совета. 1918. 20 ноября.

27. ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1.

28. ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8.

29. ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26.

30. Воронежский Красный листок. 1918. 17 июля.

31. ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 543.

32. Воронежский Красный листок. 1918. 10 июля. №15.

33. ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 540.

34. ГАВО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 6.

35. Известия Нижнедевицкого Совета. 1918. 16 октября.

36. Ямпольская Г. А. «Военный коммунизм» на территории Воронежской и Курской губерний: складывание и функционирование военно-хозяйственной диктатуры: дисс. ... канд. ист. наук. Белгород, 2011.

37. Гришаев В. В. Строительство Советов в деревне в первый год социалистической революции. М.: Мысль, 1967. 88 с.

38. Герасимюк В. Р. Некоторые новые статистические данные о комбедах РСФСР // Вопросы истории. 1963. № 6. С. 208–211.

39. Воронежский Красный листок. 1918. 17 ноября.

40. ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6.

References

1. Pereverzev A. Ya. Socialisticheskaya revolyuciya v derevne Chernozemnogo centra Rossii (oktyabr 1917 – 1918 gg.). [Socialist revolution in the village of the Chernozem center of Russia (October 1917 – 1918)]. Voronezh, VGU Publ., 1976. 190 p.
2. Shestakov A. Derevnya CCHO ot Oktyabrya do NEPa [The village of the Central Chernozem region from October to the NEP]. Kraevedcheskij al'manah. Istoricheskij sbornik. Kn. 1. [Local Lore Almanac. Historical collection]. Voronezh, Kommuna Publ., 1931, vol. 1, pp. 13–30.
3. Komarov A., Kroshickij P. Revolyucionnoe dvizhenie. Hronika 1918. T. 1. Gubernii Voronezhskaya i Tambovskaya [Revolutionary movement. Chronicle 1918. Vol. 2. Voronezh and Tambov provinces]; ed. by V. Alekseev. Voronezh, Kommuna Publ., 1930. 187 p.
4. Alekseev V. Grazhdanskaya vojna v CCHO [Civil War in the Central Chernozem]. Voronezh, Kommuna Publ., 1930. 210 p.
5. Borba za Sovetskuyu vlast' v Voronezhskoj gubernii 1917–1918 [The struggle for Soviet power in the Voronezh province. 1917–1918] ; ed. by Z. P. Eresneva, E. M. Sereda, M. G. Chechuro. Voronezh, Kn. izd-vo, 1957. 477 p.
6. Voronkov I. G. Voronezhskie bol'sheviki v bor'be za pobedu Oktyabr'skoj socialisticheskoy revolyucii [Voronezh Bolsheviks in the struggle for the victory of the October Socialist Revolution]. Voronezh, Voronezh obl. knigoizg, 1952. 196 p.
7. Fefelov V. M. Iz istorii ustanovleniya vlasti Sovetov v volostyah i selah Voronezhskoj gubernii v 1917-1918 gg. [From the history of the establishment of the power of the Soviets in the volosts and villages of the Voronezh province in 1917-1918]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta = Proceedings of the Voronezh State Pedagogical Institute*, 1967, t. 63, pp. 208–229.
8. Aleksanyan N. A., Filonenko T. V. Stanovlenie i deyatelnost vlasti Sovetov Voronezhskoj gubernii s oktyabrya 1917 g. do nashestiya belyh letom 1919 g. [Formation and activity of the power of the Soviets of the Voronezh province from October 1917 to the invasion of the Whites in the summer of 1919]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, 2016, no. 5 (67), pp. 26–33.
9. Petrishina I. D. Bolshevistskie Sovety v Centralnom Chernozeme: k voprosu o "triumfalnom shestvii sovetskoj vlasti" [Bolshevik Soviets in the Central Chernozem region: on the issue of the "triumphant march of Soviet power"]. *Aktualnye problemy obshchestvennyh nauk. Materialy Regionalnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu Fevral'skoj i Oktyabrskoj revolyucij 1917 goda* [Actual problems of social sciences. Materials of the Regional scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the February and October revolutions of 1917]. Lipetsk, Lipetsk, St. Pedagogical Univ. named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky Publ., 2017, pp. 14–19.
10. GAVO (Gosudarstvennyy arhyv Voronezhskoi oblasti) [State archive of the Voronezh region], f. 4, op. 2, d. 1.
11. GAOPIVO (Gosudarstvennyy arhyv obschestvenno-politicheskoi istorii Voronezhskoi oblasti) [The State archive of socio-political history of the Voronezh region], f. 1, op. 1, d. 2.
12. GAOPIVO, f. 1, op. 1, d. 20.
13. GAOPIVO, f. 1, op. 1, d. 3.
14. GAOPIVO, f. 1, op. 1, d. 4.
15. *Sovetskaya gazeta = Soviet newspaper* (Zadonsk), 1918, April 7.
16. GAOPIVO, f. 1, op. 1, d. 22.
17. GAVO, f. 13, op. 1, d. 7.

18. *Izvestiya Zemlyanskogo Soveta = Proceedings of the Zemlyansky Soviet*, 1918, September 26.
19. GAOPIVO, f. 1, op. 1, d. 23.
20. GAVO, f. R-2393, op. 1, d. 2.
21. GAVO, f. R-10, op. 1, d. 9.
22. *Voronezhski Krasnyi Listok = Voronezh Red List*, 1918, August 14.
23. GAVO, f. 13, op. 1, d. 3.
24. Sivovolov D. V. *Bor'ba Voronezhskoj gubernskoj bol'shevistskoj organizacii za sozdanie i ukreplenie sovetskogo i gosudarstvennogo apparata (1917–1920 gg.)*. Diss. kand. ist. nauk [The struggle of the Voronezh Provincial Bolshevik Organization for the creation and strengthening of the Soviet and state apparatus (1917–1920). Cand. hist. sci. diss.]. Voronezh, 1968. 319 p.
25. GAVO, f. R-10, op. 1, d. 18.
26. *Izvestiya Nizhnedevitskogo Soveta = Proceedings of the Nizhnedevitsky Soviet*, 1918, November 20.
27. GAOPIVO, f. 1, op. 1, d. 1.
28. GAOPIVO, f. 1, op. 1, d. 8.
29. GAOPIVO, f. 1, op. 1, d. 26.
30. *Voronezhski Krasnyi Listok = Voronezh Red List*, 1918, July 17.
31. GAOPIVO, f. 5, op. 1, d. 543.
32. *Voronezhski Krasnyi Listok = Voronezh Red List*, 1918, no. 15, July 10.
33. GAOPIVO, f. 5, op. 1, d. 540.
34. GAVO, f. 13, op. 1, d. 6.
35. *Izvestiya Nizhnedevitskogo Soveta = Proceedings of the Nizhnedevitsky Soviet*, 1918, October 16.
36. Yampol'skaya G. A. "Voennyj kommunizm" na territorii Voronezhskoj i Kurskoj gubernij: skladyvanie i funkcionirovanie voenno-hozyajstvennoj diktatury. Diss. kand. ist. nauk [War communism" on the territory of the Voronezh and Kursk provinces: the formation and functioning of a military-economic dictatorship. Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences]. Belgorod, 2011. 326 p.
37. Grishaev V. V. *Stroitelstvo Sovetov v derevne v pervyj god socialisticheskoy revolyucii* [Construction of Soviets in the countryside in the first year of the socialist revolution]. Moscow, Mysl Publ., 1967. 88 p.
38. Gerasimyuk V. R. Nekotorye novye statisticheskie dannye o kombedah RSFSR [Some new statistics about committees of the poor of the RSFSR]. *Voprosy istorii = Questions of history*, 1963, no. 6, p. 208–211.
39. *Voronezhski Krasnyi Listok = Voronezh Red List*, 1918, November 17.
40. GAOPIVO, f. 1, op. 1, d. 6.

Информация об авторе / Information about the Author

Заяц Николай Алексеевич, кандидат исторических наук, учитель истории, Средняя общеобразовательная школа № 1430, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nikza91@yandex.ru, ORCID: 0009-0008-3265-2456

Nikolai A. Zayats, Candidate of Sciences (Historical), Teacher, History State Secondary School №1430, Moscow, Russian Federation, e-mail: nikza91@yandex.ru, ORCID: 0009-0008-3265-2456